

## Стилистическое измерение формальности в политическом дискурсе (на материале корпуса речей президентов США)

Евгений В. Насильников

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, nevad-vlsu@yandex.ru*

*Аннотация.* Статья посвящена исследованию жанровой классификации и степени формальности речей президентов США. Основной целью исследования является выявление конвенциональных жанровых структур в политическом дискурсе и их устойчивости к стилистическим вариациям. В качестве гипотезы выдвигается предположение, что измерение формальности может служить надежным показателем для разграничения жанров внутри политического дискурса. Методология исследования основывается на частеречной разметке текстов с использованием инструмента “Stanford Part of Speech Tagger” и дальнейшей квантификации формальности согласно работам F.P. Heylighen и J.-M. Dewaele. Показатель формальности исчисляется на основе соотношения недейктических и дейктических категорий слов в тексте. Корпус исследования составляет 267 текстов, взятых из архива проекта “The American Presidency Project” Калифорнийского университета в Санта-Барбаре, США. Из того же источника берется информация о конвенциональной жанровой принадлежности текстов. Результаты исследования демонстрируют значительное различие между жанрами “Remarks” и “Address”. Поскольку метод квантификации формальности позволяет эффективно оппонировать традиционным классификациям, основанным на тематико-содержательных критериях, анализ также выявил неэксплицированные жанровые инновации, например “Weekly Conversation” Джо Байдена. Глобальной тенденции к снижению/повышению формальности дискурса обнаружено не было. Полученные данные подтверждают наличие вариативности в президентском дискурсе и позволяют глубже понять границы жанров и их изменчивость.

*Ключевые слова:* президентский дискурс, речевой жанр, формальность, частеречная разметка, стилистическая вариативность

Для цитирования: Насильников Е.В. Стилистическое измерение формальности в политическом дискурсе (на материале корпуса речей президентов США) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 12. С. 119–131. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-119-131

## The stylistic dimension of formality in political discourse (based on the corpus of speeches by U.S. presidents)

Evgenii V. Nasilnikov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
nevad-vlsu@yandex.ru*

*Abstract.* The article deals with the study of genre classification and the degree of formality of U.S. presidential speeches. The main purpose of the study is to identify conventional genre structures in political discourse and their resilience to stylistic variations. As a hypothesis, it is suggested that the measurement of formality can serve as a reliable indicator for distinguishing genres within political discourse. The research methodology is based on the parts of speech markup of texts using the Stanford Part of Speech Tagger tool and further quantification of formality according to the works of F.P. Heylighen and J.-M. Dewaele. The formality index is calculated based on the ratio of non-deictic and deictic categories of words in the text. The corpus of the study consists of 267 texts taken from the archive of the project “The American Presidency Project” of the University of California at Santa Barbara, USA. Information on the conventional genre of texts is taken from the same source. The results of the study demonstrate a significant difference between the genres of “Remarks” and “Address”. Since the method of quantification of formality makes it possible to effectively oppose traditional classifications based on thematic and substantive criteria, the analysis also revealed unexpressed genre innovations, for example, Joe Biden’s “Weekly Conversation”. There was no global trend towards a decrease/increase in the formality of discourse. The data findings confirm the presence of variability in the presidential discourse and allow a deeper understanding of the boundaries of genres and their variability.

*Keywords:* presidential discourse, speech genre, formality, part-of-speech tagging, stylistic variability

*For citation:* Nasilnikov, E.V. (2024), “The stylistic dimension of formality in political discourse (based on the corpus of speeches by U.S. presidents)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 12, pp. 119–131, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-12-119-131

В так называемом обыденном языке мы распознаем политические выступления самого разного рода как «официальные», формальные случаи коммуникации [Wittgenstein 1953, p. 116]. Если верно, что президентству соответствует набор формальных коммуникативных ситуаций, то верно и то, что эти ситуации будут отражены в языке среди прочих семиотических систем – Э. Бенвенист отметил, что язык – это означающая деятельность по преимуществу [Mosès 2000, p. 509].

Если с системой дресс-кода или нормами этики в конкретной ситуации в культуре может успешно работать общая семиотика, то с перипетиями языка формальной политической коммуникации уже приходится работать лингвистическому дискурсу-анализу [Зенкин 2003, с. 10]. В процессе разработки понятия формального дискурса и сопутствующих ему понятий формального регистра и языковых средств передачи формальности/неформальности появляются разногласия среди исследователей. Причиной разногласий можно считать попытку исследователей обосновать формальность через разные сферы дискурса (провести процедуру «граундинга») [Langacker 2008, p. 259]. Оценки формальности в целом обращены к научному дискурсу, но это не значит, что исследованные на таком материале параметры формальности неприменимы к политическому дискурсу. Некоторые особенности (приоритет пассивных конструкций, способы выражения авторской позиции без использования местоимений) действительно свойственны преимущественно научному дискурсу. Другие же, более общие параметры, которые указывают на «сложность/простоту» исследуемых материалов, позволяют сопоставить тексты на разных языках, из самых разных сфер деятельности [Heylighen, Dewaele 1999]. Квантификация этих параметров возможна и даже приоритетна в исследованиях. Один из основателей социолингвистики, У. Лабов, отмечал, что «квантификация стилистического измерения» (“quantification of the dimension of style”) является принципиальным вопросом, краеугольным камнем дисциплины [Labov 1972, p. 245]. Используемый в данном исследовании метод квантификации формальности, предложенный кибернетиком F.P. Heylighen и лингвистом J.-M. Dewaele, концентрируется на эмпирике – на частоте употребления классов слов (“word classes”) в частеречном анализе [Heylighen, Dewaele 1999]. Ученые отметили, что количество слов определенных классов может коррелировать с восприятием носителями языка какой-либо речи в качестве формальной/неформальной. Используя подсчет параметра формальности, можно показать, как конвенциональная жанровая структура в политическом дискурсе способна к изменению, и указать, насколько формальные жанровые рамки «устойчи-

вы» к стилистической вариации в речи индивида, в нашем случае какого-либо президента США.

### *Методология исчисления параметра формальности*

Мы пользуемся синтаксической аннотацией проекта по частеречной разметке “Stanford POS Tagger” и принимаем следующие обозначения, представленные в руководстве по использованию банка синтаксических деревьев “Penn Treebank Project” (табл. 1).

*Таблица 1*

List of tags with corresponding part of speech<sup>1</sup>

|       |                                       |
|-------|---------------------------------------|
| CC    | Coordinating conjunction              |
| CD    | Cardinal number                       |
| DT    | Determiner                            |
| EX    | Existential there                     |
| FW    | Foreign word                          |
| IN    | Preposition/subordinating conjunction |
| JJ    | Adjective                             |
| JJR   | Adjective, comparative                |
| JJS   | Adjective, superlative                |
| LS    | List item marker                      |
| MD    | Modal verb                            |
| NN    | Noun, singular/mass                   |
| NNS   | Noun, plural                          |
| NNP   | Proper noun, singular                 |
| NNPS  | Proper noun, plural                   |
| PDT   | Predeterminer                         |
| POS   | Possessive ending                     |
| PRP   | Personal pronoun                      |
| PRP\$ | Possessive pronoun                    |

<sup>1</sup> *Santorini B.* Part-of-speech tagging guidelines for the Penn Treebank project. 3rd revision. 2nd printing. 1990. URL: <https://catalog.ldc.upenn.edu/docs/LDC99T42/tagguid1.pdf> (дата обращения 12.11.2024).

*Окончание табл. 1*

|      |                                       |
|------|---------------------------------------|
| RB   | Adverb                                |
| RBR  | Adverb, comparative                   |
| RBS  | Adverb, superlative                   |
| RP   | Particle                              |
| SYM  | Symbol                                |
| TO   | to                                    |
| UH   | Interjection                          |
| VB   | Verb, base form                       |
| VBD  | Verb, past tense                      |
| VBG  | Verb, gerund or present participle    |
| VCN  | Verb, past participle                 |
| VBP  | Verb, non-3rd person singular present |
| VBZ  | Verb, 3rd person singular present     |
| WDT  | Wh-determiner                         |
| WP   | Possessive wh-pronoun                 |
| WP\$ | Wh-pronoun                            |
| WRB  | Wh-adverb                             |

Перейдем к параметрам, согласно которым мы будем оценивать формальность исследуемых текстов. Параметру недейктичности соответствует недейктическая категория слов (non-deictic category of words) – существительное, прилагательное, предлог, артикль – чем больше этих «формальных» слов в тексте, тем более высоким будет показатель формальности. Параметру дейктичности соответствует дейктическая категория слов (deictic category of words) – местоимение, глагол, наречие, междометие – чем их больше, тем ниже показатель формальности, т. е. они более характерны для неформальной речи. Параметру нейтральности соответствует категория слов, не влияющих на показатель формальности – союз.

F. Heylighen и J.-M. Dewaele полагают, что эти параметры должны легко применяться к большим массивам языковых данных, не требуя специальных правил для учета тонкостей или исключений, связанных с конкретным языком или ситуацией [Heylighen, Dewaele 1999]. Конечно, это обобщение, которое нам придется разворачивать для работы с автоматической частеречной разметкой, в рамках которой различается 36 тегов для частей речи. Представим категории слов и соответствующие им теги в качестве множеств:

1. *Недейктическая категория слов* = {NN, NNS, NNP, NNPS, JJ, JJR, JJS, IN, DT, PDT}.

2. *Дейктическая категория слов* = {PRP, PRP\$, WP\$, WP, WRB, WDT, VB, VBD, VBG, VBN, VBP, VBZ, MD, RB, RBR, RBS, UN}.

3. *Нейтральная категория слов* = {CC, POS, SYM, RP, TO, EX, LS, CD}.

Перейдем к самому параметру формальности (F-score). Согласно формуле, мы складываем все частоты классов из недейктической категории слов, затем вычитаем все частоты классов из дейктической категории слов и нормализуем показатель к сотне (чтобы представлять данные на шкале от 0 до 100%). В данном исследовании усложненная формула будет выглядеть следующим образом:

$$F = (NN + NNS + NNP + NNPS + JJ + JJR + JJS + IN + DT + PDT - PRP - PRP\$ - WP\$ - WP - WRB - WDT - VB - VBD - VBG - VBN - VBP - VBZ - MD - RB - RBR - RBS - UN + 100)/2.$$

### *Итоговые значения параметра формальности*

Представленная нами жанровая классификация базируется на конвенционально принятом разделении жанров и переосмысливается благодаря измерению параметра формальности. В этом заключается наш способ решения главного вопроса теории речевых жанров о таксономии: в основу классификации кладется конвенциональный критерий, а метод исследования скорее предполагает оппонирование классификациям, которые выделяются по тематико-содержательному критерию.

Согласно этим данным мы предполагаем, что различие жанров “Remarks” и “Address” действительно можно описать через измерение формальности. Стоит указать, что разница средних показателей между самым «формальным» поджанром “Address” – “Inaugural Address” – и жанром “Remarks” составляет 8%. Это достаточно большой разрыв для речей в рамках одного профессионального дискурса. Например, приблизительно такой же разрыв наблюдался между показателями для семейных журналов (58,2%) и научной литературы (65,7%) в исследовании Uit den Boogaert на материале нидерландского языка, а также между показателями для заготовленных устных речей (50%) и письменной речи (58%) в исследовании на материале английского языка [Uit den Boogaert 1975]. Как минимум, полученные данные доказывают вариативность президентского дискурса. Далее нам предстоит ответить на более глубокий вопрос о природе этой вариативности и границах жанров.

Таблица 2

Средний показатель F для исследуемых жанров  
и среднее количество слов  
(курсивом выделены «оппонирующие» жанры)

| Жанр                             | F, %  | Среднее количество слов |
|----------------------------------|-------|-------------------------|
| Weekly Conversations (Biden)     | 48,16 | 228                     |
| Remarks                          | 54,05 | 2549                    |
| Address (other)                  | 56,20 | 4783                    |
| Weekly presidential address      | 59,83 | 621                     |
| <i>Weekly democratic address</i> | 60,41 | 688                     |
| Farewell address                 | 60,65 | 4030                    |
| <i>Weekly republican address</i> | 62,18 | 762                     |
| Inaugural address                | 62,38 | 2518                    |

### *Разница между “Remarks” и “Address”*

Президенты выбирают приоритетные жанры, меняют жанровые конвенции или даже отказываются от некоторых жанров (в пользу других, как мы покажем ниже), чтобы навязать жанровой системе новые границы, перестроить ее под свои нужды. Система жанров президентского дискурса достаточно сформирована, чтобы такие флуктуации не происходили постоянно и не вводили в заблуждение публику, других участников коммуникации. Более того, эта система заранее устойчива к изменениям, потому что в ней учреждены некоторые свободные жанры, такие как “Remarks” – жанр, который не конституируется предполагаемым адресатом, содержанием и контекстом.

Речевые акты президента обычно весьма точно отмечены в названиях речей – так выполняется функция номинации речевых интенций коммуниканта [Галлямова 2010, с. 16]. Многие речи президента носят названия, принятые в теории речевых актов – например, приказ (Order) и само обращение (Address). Акт обращения осуществляет аппеллятивную функцию, выражаясь в терминологии теории речевых актов. Обращение по сути является речевым актом, который вынесен в название: многие из таких текстов начинаются с грамматического обращения – независимого и интонационно обособленного компонента предложения<sup>2</sup>.

<sup>2</sup> Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. С. 328.

У “Remarks” такой явной функции нет. Жанровое название “Remarks” может обозначать, например, что президенту принадлежит не первый коммуникативный ход – он отвечает на что-то и т. д.

В свою очередь, название “Address” – это отражение «стартового» речевого акта, которое не обязывает соблюдать какие-либо особенные правила коммуникации, кроме соблюдения обращения к постоянному адресату – к Конгрессу, к нации и т. д. Поджанры с наиболее высоким показателем формальности дополнительно предполагают значительное ограничение по тематике выступления – инаугурация и прощание для “Inaugural address” и “Farewell address” соответственно.

Речи в жанре “Remarks” лишены ограничения по соблюдению постоянного адресата. Даже названия речей в этом жанре сильно зависят от конкретной ситуации – от вопросов журналистов, от текущей политической повестки дня и даже от непосредственного желания президента отвечать/не отвечать (некоторые вопросы приводятся в транскрипциях речей, несмотря на то что в реальной ситуации коммуникации они остались без внимания президента).

Анализ параметра F на материале поджанров “Farewell address” и “Inaugural address” можно считать исчерпывающим – на данный момент измерение формальности для них строго зафиксировано. На срок в 4 года они становятся «мертвыми жанрами». Анализ других поджанров в нашем исследовании сконцентрирован на президентствах XXI в. Можно предположить, что при увеличении количества анализируемых текстов показатели F будут выравниваться следующим образом: будет увеличиваться разрыв между жанрами “Remarks” и “Address”, а показатели поджанров “Address” будут сближаться. Однако, построив графики по принципу  $x$  = речь (по временной оси),  $y$  = показатель F, мы обнаружили, что не существует универсальной и четко определенной тенденции к снижению формальности или ее повышению. Только в поджанре “Inaugural address” было обнаружено относительно стабильное снижение показателя формальности, начиная с инаугурационного обращения Ф.Д. Рузвельта в 1933 г.

По этим примерам мы можем понять, что классификационная конвенция работает успешно. Выделение двух экстремумов на шкале формальности действительно очевидно и доказательно. Снизу на шкале от 0 до 100% находятся наиболее неопределенные жанры, самые содержательно и формально свободные. Сверху же расположились самые детерминированные жанры, наиболее представительные речи.



*Жанровая инновация: Weekly Conversation*

Теперь обратим внимание на потенциальные инновации, которые вносятся президентами в рамках жанровой ограниченности. Мы стараемся найти структурные различия, не отраженные в конвенциональной таксономии.

Джо Байден, например, на посту президента (на момент создания данной работы) не выступает с речами в жанре “Weekly address”, в то время как корпус еженедельных обращений Д. Трампа насчитывает более 40 речей, Б. Обамы – более 200. Джо Байден изменил этот вектор, внося некоторую инновацию, как минимум, создав новое название – “Weekly Conversation” («Еженедельные беседы»; перевод наш. – *Е. Н.*). В большинстве случаев это видеофрагменты, созданные с применением монтажа и разных техник кинорежиссуры. Конечно, даже такое усложнение формата еженедельного обращения может быть подвержено анализу формальности, однако принцип конвенциональной идентификации жанра, который мы обозначили выше, не позволяет отнести эти выступления к корпусу текстов в жанре “Address” или “Remarks”.

«Еженедельные беседы» Джо Байдена выбиваются из жанровых ограничений обращений (“Addresses”) и «от обратного» демонстрируют, что определенная жанровая классификация президентской речи существует и что границы жанров устанавливаются преимущественно традицией, а не исходя из содержания речи. Более того, границы жанров президентской речи предполагают некоторую предсказуемость: «Еженедельные беседы» Джо Байдена представляются продолжением традиции, несмотря на почти полное изменение формата. Единственным общим звеном между ними и еженедельными обращениями предыдущих президентов является частота – выступление раз в неделю (что на данный момент не соблюдается). Вариативность жанров президентской речи и сложность их идентификации по любым параметрам доказываются как раз этим случаем.

Существует всего 13 «Еженедельных бесед» с непосредственным участием Джо Байдена. Средний показатель формальности для этих текстов составляет 48,16% – эта отметка находится ближе всего к показателям, которые выдают устные тексты, согласно исследованиям, предшествующим нашему. Так, по указанному выше исследованию Uit den Boogaert показатель формальности для устной речи человека с ученой степенью составляет 44%. На повышение показателя формальности по сравнению с обычной устной речью в случае «Еженедельных бесед», по всей видимости, повлияли факторы тематического ограничения и этикетных норм. Так или

иначе, следует обозначить смену вектора, которую принимает Джо Байден по сравнению с предшественниками на посту президента, когда отказывается от традиционной формы еженедельного обращения.

Также среднее количество слов, принадлежащих президенту в «Еженедельных беседах», меньше, чем в любом из анализируемых жанров. Даже относительно короткие еженедельные обращения президентов до Джо Байдена длиннее в среднем более чем в 2,5 раза. Это пример политической спекуляции на жанровых ограничениях. Тем более если учитывать, что «Еженедельные беседы» позиционируются (и воспринимаются в прессе) в качестве продолжения традиции еженедельных обращений<sup>3</sup>.

### *«Оппонирующие» жанры*

Обращение “Weekly Democratic Address” или “Weekly Republican Address” произносит представитель Демократической либо Республиканской партии США в обратной зависимости от партийной принадлежности президента. Так, система жанров усложняется тем фактом, что существует то, что можно было бы назвать «оппонирующими жанрами» – жанрами ответных речей, повторяющих структуру оригинальных речей.

Речи “Weekly Democratic Address” и “Weekly Republican Address” в среднем длиннее, чем президентские еженедельные обращения, и более формальны. В сравнении с речами президентского дискурса эти обращения устроены сложнее, ведь они предполагают более развернутую дескрипцию, характеризующую автора речи. В случае с этими обращениями адресанты представляются по имени, называют свою должность.

### *Заключение*

Теперь мы имеем представление о том, как инновация в президентском дискурсе меняет политический дискурс в целом. Новая разновидность “Address” – “Weekly Conversation” – не просто

---

<sup>3</sup> Пресс-конференция пресс-секретаря Дж. Псаки и члена Совета экономических советников Дж. Бернштейна – 5 февраля 2021 г. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2021/02/05/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-and-council-of-economic-advisers-member-jared-bernstein-february-5-2021> (дата обращения 31.01.2024).

радикально меняет жанровую конвенцию, но и ликвидирует симметричный ответ на еженедельное обращение. Собственно говоря, существует только 3 речи “Weekly Republican Address” за все время президентского правления Джо Байдена, все они датируются 2021 годом.

В существующей жанровой системе инновация организации речи (на примере “Weekly Conversation”), по всей видимости, независима от ее смыслового содержания. Проще говоря, субъект речи свободен по собственной воле устанавливать жанровые границы в данной системе жанров формальной речи. Его не сдерживают ни требования содержания, ни уже существующая традиция. Однако проследить изменения и дискурсивные стратегии, инициированные субъектом речи, возможно методами количественного анализа даже в случае постоянно пополняющегося корпуса текстов.

Так, компьютерный лингвист К.Д. Мэннинг утверждает, что, хотя точность автоматической частеречной разметки для отдельных токенов достигает 97% и потенциально может достигать результата близкого к 100%, точность разметки в предложении меньше, поскольку даже одна ошибка разметки может породить череду ошибок в синтаксическом анализе предложения [Manning 2011, p. 187].

Тем не менее Мэннинг полагает, что программы разметки явно превосходят производительность человека при выполнении задач [Manning 2011, p. 187]. Это значит, что при обработке массивных данных (а президенты США выступают с речами в жанре “Remarks” практически ежедневно) наиболее продуктивными являются именно автоматизированные средства лингвистического анализа, способные приводить нас к выводам о структурном стилистическом единстве речи или даже речевого жанра. Исчисление показателя формальности позволило нам продемонстрировать место нового, недостаточно исследованного и объясненного даже самими политическими акторами жанра в существующей системе жанров президентского дискурса.

## *Литература*

---

- Галлямова 2010 – Галлямова Н.Ш. Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Язык и культура. 2010. № 3 (11). С. 16–33.
- Зенкин 2003 – Зенкин С. Ролан Барт и семиологический проект // Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. М.: Изд-во Сабашниковых, 2003. С. 10–21.

- Heylighen, Dewaele 1999 – *Heylighen F., Dewaele J.-M.* Formality of language. Definition and measurement. URL: <http://pcp.vub.ac.be/Papers/Formality.html> (дата обращения 12.09.2024).
- Labov 1972 – *Labov W.* Sociolinguistic patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972. 372 p.
- Langacker 2008 – *Langacker R.W.* Cognitive grammar. A basic introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008. 562 p.
- Manning 2011 – *Manning C.D.* Part-of-speech tagging from 97% to 100%. Is it time for some linguistics? // *Computational linguistics and intelligent text processing. 12th International Conference, Tokyo, Japan, February 20–26* / ed. by A. Gelbukh. Tokyo, 2011. P. 171–189.
- Mosès 2000 – *Mosès S.* Émile Benveniste et la linguistique du dialogue // *Revue de métaphysique et de morale*. 2000. Vol. 32. No. 4. P. 509–525.
- Uit Den Boogaert 1975 – *Uit Den Boogaert P.C.* Woordfrekwenties in geschreven en gesproken Nederlands. Utrecht: Oosthoek, Scheltema & Holkema, 1975. 471 p.
- Wittgenstein 1953 – *Wittgenstein L.* Philosophical investigations. Oxford, 1953. X, 232 p.

## References

---

- Gallyamova, N.Sh. (2010), “Speech act ‘promise, oath’ in the Russian linguistic picture of the world. Linguacultural, functional and pragmatic aspects”, *Yazyk i kul'tura*, vol. 11, no. 3, pp. 16–33.
- Zenkin, S. (2003), “Roland Barthes and the semiological project”, in Bart, R. *Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury* [The fashion system. Articles on the semiotics of culture], Izdatel'stvo Sabashnikovykh, Moscow, Russia, pp. 10–21.
- Heylighen, F. and Dewaele, J.-M. (1999), *Formality of language. Definition and measurement*, available at: <http://pcp.vub.ac.be/Papers/Formality.html> (Accessed 12 Sept. 2024).
- Labov, W. (1972), *Sociolinguistic patterns*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia, USA.
- Langacker, R.W. (2008), *Cognitive grammar. A basic introduction*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Manning, C.D. (2011), “Part-of-speech tagging from 97 to 100%. Is it time for some linguistics?”, in Gelbukh, A., ed., *Computational linguistics and intelligent text processing. 12th International Conference*, Tokyo, Japan, February 20–26, Tokyo, Japan, pp. 171–189.
- Mosès, S. (2000), “Émile Benveniste et la linguistique du dialogue”, *Revue de métaphysique et de morale*, vol. 32, no. 4, pp. 509–525.
- Uit Den Boogaert, P.C. (1975), *Woordfrekwenties in geschreven en gesproken Nederlands*, Oosthoek, Scheltema & Holkema, Utrecht, Netherlands.
- Wittgenstein, L. (1953), *Philosophical investigations*, Oxford, UK.

*Информация об авторе*

*Евгений В. Насильников*, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; nevad-vlsu@yandex.ru

*Information about the author*

*Evgenii V. Nasilnikov*, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; nevad-vlsu@yandex.ru